

1
Н.А. ТАЛЕНСКИЙ

ПЕРВАЯ
МИРОВАЯ
ВОЙНА

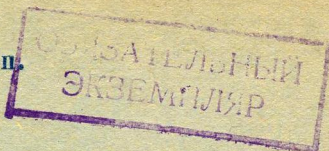
1914-1918 гг.

Виз. Госполитиздат
1944

-25

И109270

2 руб. 50 коп.

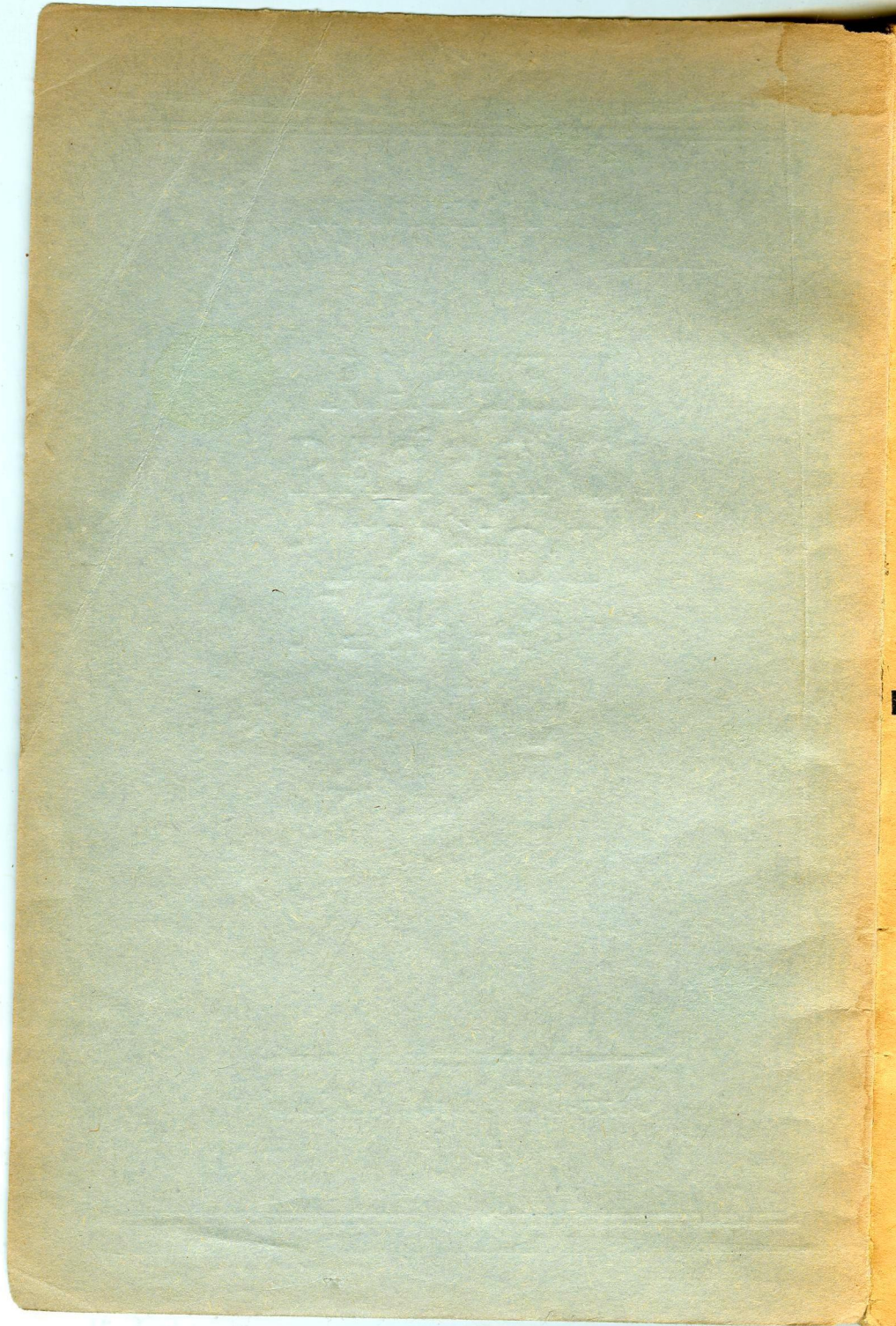

V.N. Karazin Kharkiv National University

8

00629562

Генерал-майор
Н. А. ТАЛЕНСКИЙ

ПЕРВАЯ
МИРОВАЯ ВОЙНА
(1914—1918 гг.)

(Боевые действия на суше и на море)

5
Бис 736/20. (1)

ОГИЗ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1944

НН оригинал РК

Н 10 9270

ПРЕДИСЛОВИЕ

Первая мировая война 1914—1918 гг. возникла как следствие до крайности обострившихся противоречий главнейших капиталистических государств, стремившихся к переделу мира. Ведущее положение в подготовке мировой войны занимала Германия. Агрессивный характер германской внешней политики в конце XIX и начале XX века последовательно нарастал. Главной целью своей политики германский империализм поставил завоевание мировой гегемонии. Для достижения этой цели он стремился сокрушить Англию, уничтожить её морское могущество, овладеть её колониями, раздавить Францию, низвести её на положение второстепенной державы в Европе и также захватить её колонии. Германский империализм рассчитывал всемерно ослабить Россию, захватив Украину, Польшу, Прибалтику, Финляндию. Германия стремилась также подчинить Турцию и Балканы и стать хозяином Ближнего Востока.

Противоречия возникли и нарастали на протяжении трёх-четырёх десятилетий конца XIX и начала XX века и привели к образованию двух враждебных группировок держав.

В 1879 г. был заключён военный союз Германии и Австро-Венгрии, а в 1882 г. к нему присоединилась Италия. Таким образом был создан Тройственный союз, и этим было положено начало подготовке войны всевропейского масштаба. Остриё союза было направлено против Франции и России. Эти два государства были вынуждены объединить свои военные усилия, вследствие чего в 1891 г. был заключён франко-русский оборонительный военный союз. Последовательное обострение противоречий между Германией и Англией привело последнюю к необходимости заключить в 1904 г. соглашение с Францией, а в 1907 г. урегулировать свои отношения с Россией. Так образовался блок Англии, Франции и России под названием Тройственного согласия, или Антанты.

Оба блока готовились к войне, увеличивая и совершенствуя свои вооружённые силы на суше и на море. Развитие вооружённых сил шло неравномерно. Германия, используя мощную военную промышленность, опережала в этом отношении своих противников. Военное преимущество Германии по отношению к державам Тройственного согласия наиболее выгодно сложилось в 1914 г. К этому времени Германия располагала значительным преимуществом в отношении

готовности своей армии, обладала крупным превосходством в тяжёлой артиллерии, которой в армиях её противников было очень мало. Флот Германии хотя и уступал ещё британскому, но уже достиг такого уровня, что мог бороться против него с надеждой на успех. В последующие годы соотношение сухопутных сил должно было для Германии ухудшиться, так как в период с 1915 по 1917 г. намечено было выполнение больших программ развёртывания и перевооружения французской и русской армий. Момент наиболее выгодного соотношения сил в 1914 г. и был использован Германией для развязывания войны.

На протяжении последнего десятилетия перед войной было несколько весьма острых международных кризисов, но они не приводили ещё к войне. Решив начать войну, Германия использовала в качестве предлога для её развязывания убийство в боснийском городе Сараево австрийского эрцгерцога Франца-Фердинанда студентом сербской национальности. Этот факт сам по себе не был угрожающим миру. Европейская пресса сначала отнеслась к этому событию сравнительно спокойно; некоторые газеты считали, что устранение эрцгерцога, являвшегося носителем идеи антиславянской агрессии, несколько охладит накалённую атмосферу. Но по прямой указке Берлина австро-венгерское правительство предъявило 23 июля Сербии ультиматум, совершенно неприемлемый для самостоятельного государства. Сербия была сделана ответственной за сараевское убийство. Несмотря на то что сербское правительство почти полностью удовлетворило требования ультиматума, Австро-Венгрия 28 июля объявила ей войну и начала артиллерийскую бомбардировку столицы Сербии — Белграда.

31 июля была начата всеобщая мобилизация австро-венгерской армии. Для русского правительства стало очевидным, что избежать вооружённого конфликта нельзя. На 31 июля в России также была объявлена всеобщая мобилизация. Этот акт был использован Германией как предлог для предъявления сначала ультиматума, а затем и объявления 1 августа войны России.

3 августа Германия под вымышленным предлогом появления французских самолётов над германской территорией объявила войну Франции и одновременно предъявила ультиматум Бельгии с требованием пропустить германские войска через бельгийскую территорию.

Требование это было отвергнуто. В тот же день Германия объявила войну Бельгии. Германское правительство до последнего момента надеялось на нейтралитет Англии, но последняя ультимативно потребовала уважения Германией нейтралитета Бельгии. Получив отказ, Англия 4 августа объявила войну Германии.

Таким образом, страны обеих враждебных коалиций оказались вовлечёнными в войну. К Антанте присоединились Сербия и Бельгия.

Италия нарушила союзные обязательства, отказалась выступить на стороне своих бывших союзников и впоследствии выступила на стороне Антанты.

Так была развязана первая мировая война 1914—1918 гг. «Немецкая буржуазия, распространяя сказки об оборонительной войне с её стороны, на деле выбрала наиболее удобный, с её точки зрения, момент для войны, используя свои последние усовершенствования в военной технике и предупреждая новые вооружения, уже намеченные и предрешённые Россией и Францией»¹.

¹ Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 61—62.

ПЛАНЫ СТОРОН. МОБИЛИЗАЦИЯ. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВЁРТЫВАНИЕ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ

Главнейшие участники войны 1914—1918 гг. готовились к ней на протяжении десятков лет. Генеральные штабы обстоятельно разрабатывали планы войны, варианты которых менялись один за другим. Но эти планы значительно отличались от планов войны в современном понимании. Понимание задачи планирования войны было в те времена сравнительно узким. Обычно план войны включал определение оперативно-стратегического характера предстоящей войны, расчёт потребных сил и средств и расстановку их к началу решительных операций или стратегическое развёртывание. Предусматривались и мероприятия по оборудованию театра войны, созданию тыловых баз разного рода, подготовке путей сообщения, и, наконец, определялись первоначальные стратегические цели и оперативные задачи развёртываемых армий.

Характерной особенностью всех планов войны 1914—1918 гг. был расчёт на кратковременность войны. В соответствии с этими взглядами в военных планах экономические вопросы не выходили за рамки исчисления потребностей армий на сравнительно короткий срок, заготовки мобилизационных запасов, создания тыловых баз на важнейших операционных направлениях и т. п. Экономическая мобилизация не предусматривалась.

Германский план В основу германского плана войны были положены идеи Шлиффена, бывшего в период 1891—1905 гг. начальником германского генерального штаба. Преемник Шлиффена—Мольтке-младший—сохранил основные идеи своего предшественника, изменив лишь группировку сил при стратегическом развёртывании. И Шлиффен и Мольтке ориентировались на кратковременную войну. Оба они вынуждены были считаться с необходимостью ведения войны на двух фронтах: западном и восточном. Мольтке-младший целиком сохранил основную идею своего предшественника—удар основной массой сил по Франции, которая считалась главным противником. Удар предполагалось нанести мощной группой из пяти армий, сконцентрированной на правом крыле. Этот ударный кулак должен был через Бельгию обру-

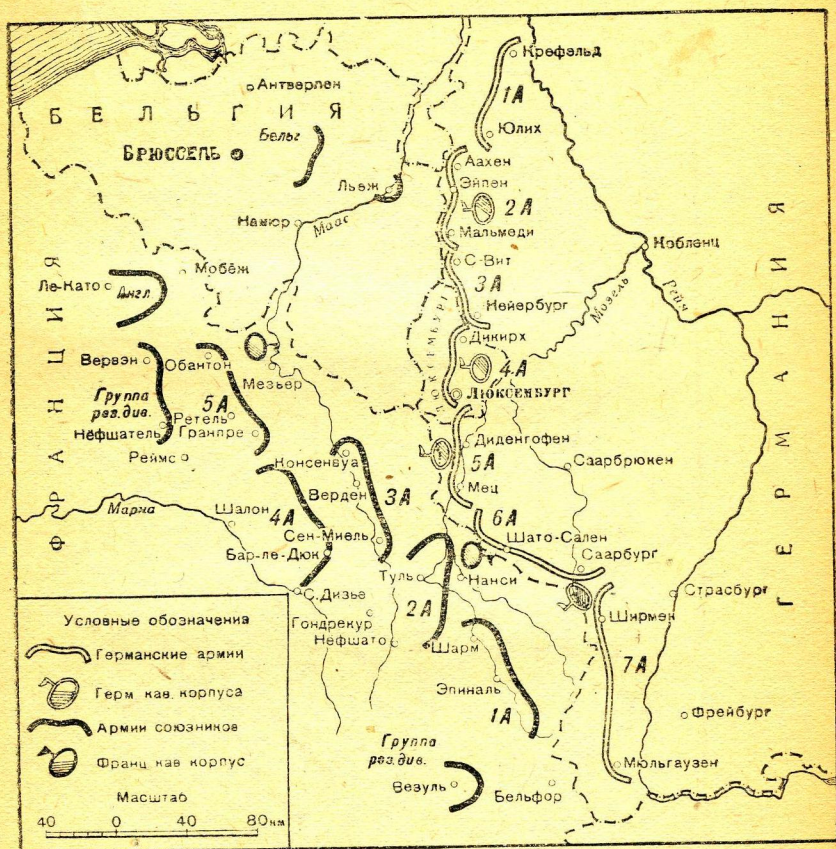

Схема 1. РАЗЕЁРТЫВАНИЕ СТОРОН НА ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОМ ТЕАТРЕ ВОЙНЫ

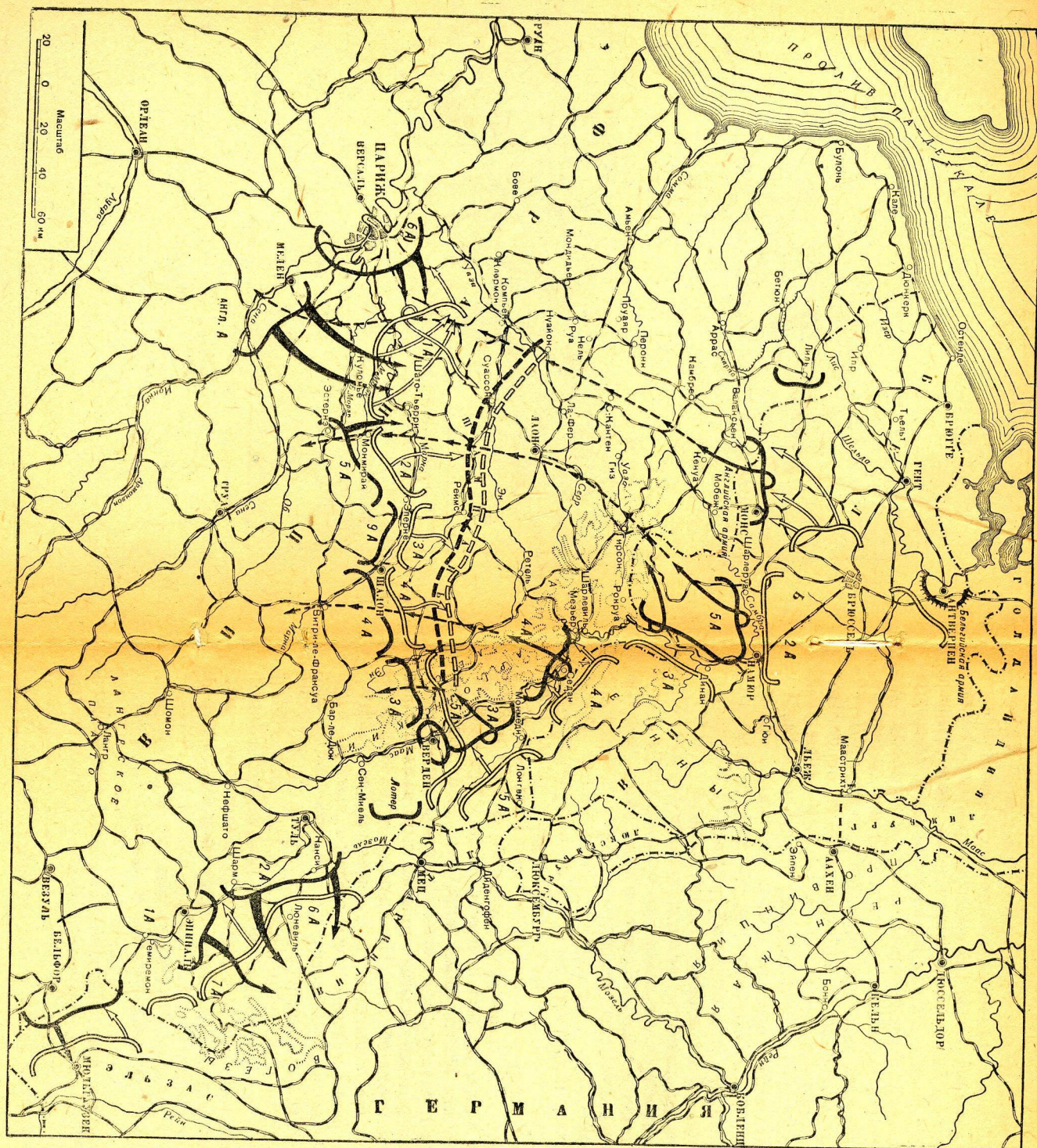

Схема 2. ПОГРАНИЧНОЕ И МАРНСКОЕ СРАЖЕНИЕ НА ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОМ ТЕАТРЕ ВОЙНЫ В 1914 г.
(Расположение армий союзников показано на схеме чёрными линиями, германских армий — двумя параллельными светлыми)

шиться на северную Францию и, если это будет необходимо,— в обход Парижа. Целью операции было окружение и разгром французских армий. Против русских для начала предусматривались оборонительные действия ограниченными силами. Затем, после разгрома французских армий, предполагалось перебросить германские корпусы на восток и нанести поражение русским армиям. Эти основные идеи плана Шлиффена были сохранены Мольтке при разработке плана. Он внёс изменения лишь в оперативно-стратегическую группировку сил. Шлиффен в своей памятной записке от декабря 1905 г. «Война против Франции» («Krieg gegen Frankreich») намечал следующее развёртывание вооружённых сил на западе. Главная группировка в составе 23 армейских и 12 с половиной резервных корпусов, а также 8 кавалерийских дивизий должна была вернуться на фронте между голландской границей и Мецем. Эта мощная группа должна была нанести сокрушающий удар через Бельгию, северные департаменты Франции, описывая своим крайним флангом дугу примерно по линии Брюссель—Лилль—Амьен—нижняя Сена и далее в обход Парижа. Южнее Меца, который должен был служить осью охватывающего манёвра главной группировки, с ограниченной целью прикрытия Лотарингии и Эльзаса, развёртывались три с половиной армейских и полтора резервных корпуса, три кавалерийские дивизии и ландверные части. Таким образом, Шлиффен развёртывал семь восьмых всех сил на ударном крыле севернее Меца. В такой группировке были значительные преимущества, но в этом же был и существенный минус—Эльзас, Лотарингия и Рейнская область были прикрыты слабо, хотя они являлись районами первоклассного экономического значения.

Между тем французы развёртывали главные свои силы с явной угрозой вторжения в эти области. Наступательные тенденции во французской армии становились всё более явными. Учитывая это обстоятельство, а равно и возможность задержки манёвра через Бельгию, Мольтке вынужден был усилить своё левое крыло, прикрывающее фронт между Мецем и швейцарской границей, за счёт правого ударного крыла. По плану Мольтке, южнее Меца развёртывалась уже не одна армия в составе 10 пехотных и 3 кавалерийских дивизий, а две армии в составе 16 пехотных и 3 кавалерийских дивизий. В результате этого на ударном крыле развёртывалось уже не семь восьмых всех сил, а только три четверти их. Но принципиально идея Шлиффена—создание мощного ударного крыла между голландской границей и Мецем—нарушена не была.

На восточном фронте план Шлиффена предусматривал оборонительные действия с возможностью потери Восточной Пруссии. Для этой цели там развёртывались 10 полевых и резервных дивизий и 7 ландверных бригад. Мольтке незначительно изменил состав

этих сил, назначив девять полевых и резервных дивизий, кавалерийскую дивизию, ландверный корпус и три ландверные бригады.

Германский план подкупает своей чётко выраженной идеей сосредоточения сил на направлении решающего манёвра и решительностью задуманного манёвра. Но если рассмотреть план войны в целом, то ярко бросаются в глаза и его существенные пороки. Первый—несоответствие наличных сил целям войны. Германский империализм, готовясь к войне, не обеспечил необходимого перевеса сил своей коалиции¹. Руководители германского генерального штаба строили расчёт на качественном превосходстве своего военного организма и весьма низко оценивали боевые качества своих противников. Они жестоко поплатились за это. Был порочен и расчёт на кратковременный характер войны. Исторический опыт показал, что без подавляющего превосходства в силах мало было шансов надеяться заставить капитулировать Антанту после нанесения одного-двух хотя бы и крупных поражений французской армии. Живучесть современных армий, их способность к быстрому восстановлению очень велика. Возможность двумя-тремя сражениями положить предел военному сопротивлению противника была весьма сомнительной. Уроки войн конца XIX и начала XX века отчётливо показывают тенденцию к затяжному характеру войны. Ещё Энгельс указывал на длительный характер будущей мировой войны². Но германский генеральный штаб, который, быть может, лучше других генеральных штабов учитывал оперативно-тактические уроки войн, просмотрел этот важнейший стратегический вывод. Шлиффен ориентировал свой план против Франции, которую он продолжал считать главным противником Германии. Между тем в XX веке эта роль перешла к Англии. Правда, последняя не представляла решающей силы на сухопутном театре войны, но в политико-экономическом отношении и в борьбе на море она была грозным врагом, мощь которого обеспечивала длительную борьбу и который не мог так легко капитулировать после поражения сотни дивизий, как это представлялось творцам германского военного плана. Наконец, германский генеральный штаб явно недооценивал роль России и Восточного, русского, фронта.

Французский план влияния крайне противоречивых факторов. В экономическом и военно-промышленном отношении Франция отставала от своего противника—Германии. Численность французской армии была ниже германской. Жестокое пора-

¹ На западноевропейском театре германцы развернули армии общей численностью около 1 600 тыс. человек, в то время как им противостояли армии союзников численностью в 1 570 тыс. человек.

² См. Ф. Энгельс, Введение к брошюре Боркгейма. Избранные военные произведения, т. I, Воениздат, 1937, стр. 472.

жение французских армий в войне 1870—1871 гг., вскрывшее слабость французской армии, вселило неуверенность в своих силах, страх перед полчищами северо-восточного соседа. Следствием всего этого был пассивно выжидательный характер французского плана № 17, по которому развернулись французские армии в 1914 г., и всех предшествовавших планов. Несмотря на то что в предвоенные годы французская военная мысль, официальная и неофициальная военная литература были насыщены ярко наступательными тенденциями, планы французского командования в основе своей продолжали оставаться пассивно выжидательными. Французское командование не находило сил и возможностей бросить вызов своему противнику в борьбе за инициативу, связать его в оперативно-стратегическом творчестве. Реваншистские настроения французской буржуазии заставляли французский генеральный штаб стремиться к активным действиям в Эльзасе и Лотарингии. Сведения о немецком плане вторжения через Бельгию привлекали внимание на север. Внешнеполитическая обстановка, главным образом взаимоотношения с Англией, настаивавшей на активной защите Бельгии, препятствовали радикально решить проблему оперативно-стратегического контрманёвра против германского плана сосредоточением ударной группировки севернее Реймса, как это предлагал генерал Мишель. Вот из этих-то противоречий и родился французский план № 17, который был реализован в 1914 г. в следующем виде.

Французы развёртывали пять армий. Две из них, 1 и 2-я (десять корпусов и четыре кавалерийские дивизии), развёртывались на фронте Бельфор—Нанси. Главные силы этих армий имели своей задачей наступать на Лотарингию. На крайнем правом фланге один корпус с кавалерийской дивизией должен был начать наступление на Эльзас. Севернее—на фронте Монмеди—Мезьер—развёртывается 5-я армия (пять корпусов и кавалерийская дивизия) с задачей вторжения в Бельгийский Люксембург, если немцы будут наступать через Бельгию; в случае если немцы не нарушат нейтралитета Бельгии, 5-я армия должна была наступать на Тионвиль (Диденгофен) и Люксембург. В районе Вердена развёртывалась 3-я армия (три корпуса и кавалерийская дивизия) с задачей обороны Вевра, а в благоприятном случае—для наступления на Мец и обложения его. Эта армия являлась как бы связующим звеном между двумя фланговыми активными группировками 1 и 2-й армий и 5-й армией. Свою 4-ю армию (три корпуса и кавалерийская дивизия) французы развёртывали во втором эшелоне в районе Сен-Дизье—Гондрекур—Вуа—Бар-ле-Дюк. Эта армия должна была поддержать, в зависимости от обстановки, ту или другую фланговую группировку. В случае продвижения 5-й армии в Бельгийский Люксембург, к Динану, 4-я армия должна была наступать между 3 и 5-й армиями на Арлон. Во всём французском плане нельзя

видеть чётко и последовательно выдержанной оперативно-стратегической идеи, и по существу инициатива добровольно отдаётся противнику, со всеми невыгодными последствиями этого.

Английский и бельгийский планы

На долю английской экспедиционной армии (шесть пехотных и одна кавалерийская дивизия), равно как и бельгийской армии (шесть пехотных и одна кавалерийская дивизия), выпадала второстепенная роль. При этом их действия не были согласованы с планами главных сил Антанты на западноевропейском театре, т. е. французской армии. Бельгийский план предусматривал оборону линии реки Мааса между Намюром и голландской границей, используя укрепления Намюра и Льежа. Взаимодействие с французскими и английскими войсками планом не предусматривалось. Имелось в виду лишь установление с ними связи. В случае неудачи на этой линии полевая армия бельгийцев должна была отходить на линию Диест—Тирлемон—Намюр, а при дальнейшей неудаче и в случае неприбытия помощи со стороны своих союзников бельгийцы имели в виду укрыться за фортами Антверпена впредь до наступления крупных сил французов и англичан.

Англичане, не располагавшие крупными сухопутными силами, не стремились к особенно широкому участию в борьбе на сухопутном театре. По исторической традиции английские правящие круги всю тяжесть борьбы на суше надеялись возложить на плечи своих союзников—французов и русских.

Английский генеральный штаб в своём плане предусматривал лишь высадку экспедиционной армии и сосредоточение её в районе Ле-Като—Мобеж. Оперативного взаимодействия с союзными армиями разработано не было. Отсутствие оперативного взаимодействия между союзниками на западноевропейском театре давало немцам возможность наносить поражение своим противникам по частям, а союзники не предусмотрели в своих планах действий во фланг ударной правогофланговой группировки немцев,—действий, эффект которых мог быть значительным.

Русский план

Интересы России требовали направления главных усилий против Австро-Венгрии с целью разгрома её. Эти интересы формально нашли своё отражение в русском плане, который предусматривал направление против Австро-Венгрии четырёх из шести развёртываемых активных армий. Но Россия была связана договорными обязательствами с союзниками. В соответствии с франко-русской военной конвенцией Россия должна была выставить на германской границе 800-тысячную армию к 15-му дню мобилизации с обязательством немедленного начала активных действий против Германии. Это требование привело к тому, что Россия должна была направить две армии—33% своих вооружённых сил—на фронт, который по

условиям стратегической обстановки начала войны для неё не был решающим. Таким образом, за вычетом необходимых сил для прикрытия столицы и балтийского побережья, а также румынской границы, для действий на главном направлении сосредоточивалось 52% сил.

Слабое развитие железнодорожного транспорта царской России приводило к тому, что её армии значительно запаздывали в сосредоточении и стратегическом развёртывании. В то время как к пятнадцатому дню мобилизации армии противников были уже развёрнуты, русская армия была к этому дню готова лишь на одну треть, а полная готовность достигалась лишь на 40-й день.

В 1914 г. русские развернули две армии (1 и 2-я) для наступления в Восточную Пруссию, а четыре армии (4, 5, 3 и 8-я)—против Австро-Венгрии с активной задачей наступления в Галицию и поражения австро-венгерских армий.

Оценивая русский план войны, необходимо отметить, что основная идея его—сосредоточение главных сил против Австро-Венгрии с целью её разгрома—была правильной. Однако план имел существенные погрешности в части распределения сил. По плану, против Австро-Венгрии развёртывалось сорок восемь пехотных и восемнадцать с половиной кавалерийских дивизий против сорока трёх—сорока семи австро-венгерских дивизий, по оценке русского генерального штаба (фактически к началу галицийской операции Россия развернула тридцать четыре с половиной пехотных и двенадцать с половиной кавалерийских дивизий против тридцати пяти пехотных и кавалерийских дивизий Австро-Венгрии). Вполне понятно, что такое соотношение сил не могло обеспечить быстрого и решительного сокрушения австро-венгерских армий. В последующем успех был достигнут ценой колоссального напряжения сил бойцов, а также усилением армий уже в ходе самих операций.

Наряду с явным недостатком сил, развёртываемых против Австро-Венгрии, русский генеральный штаб сосредоточил по плану против Германии тридцать пехотных и девять с половиной кавалерийских дивизий против шестнадцати—двадцати пяти германских дивизий, по оценке русского генерального штаба (фактически восемнадцать пехотных и восемь с половиной кавалерийских дивизий русских против пятнадцати пехотных и одной кавалерийской дивизии противников).

Оперативно-стратегическая значимость русского северо-западного фронта, с точки зрения собственных интересов России, позволяла уменьшить силы, предназначенные для борьбы с Германией, ведя на этом фронте оборонительные действия, и увеличить силы, направленные против Австро-Венгрии. Однако русский генеральный штаб был связан условиями франко-русской конвенции, опреде-

лившей минимальный состав сил, развёртываемых против Германии, в 700—800 тыс.

Таким образом, в момент решительных операций русские силы на главном, с точки зрения России, театре уменьшились в пользу второстепенного. Но активность русских сил на северо-западном фронте оказывала непосредственное влияние на ход борьбы на западноевропейском театре, и этим создавались предпосылки взаимодействия фронтов, сыгравшего в ходе войны важнейшую роль в деле поражения центральной коалиции держав.

Австро-венгерский план

При разработке плана войны австро-венгерский генеральный штаб должен был учитывать весьма сложную внутривойсковую обстановку «ло-
скутной монархии», равно как и внешнеполитические условия. Это предопределяло сложность плана и отсутствие последовательно выраженной стратегической идеи. Австро-венгерский генеральный штаб должен был планировать войну на двух фронтах—против России и против Сербии с Черногорией, и в то же время обеспечить себя со стороны своего весьма ненадёжного союзника—Италии. Переход Румынии к ориентации на Антанту также ухудшал положение Австро-Венгрии. Австро-венгерский план предусматривал создание в ходе мобилизации трёх групп войск: «эшелона А»—в составе девяти корпусов (двадцать восемь с половиной пехотных дивизий), десяти кавалерийских дивизий и двадцати одной ландштурменных и запасных бригад, во всех случаях направляемого против России; «минимальную балканскую группу»—в составе трёх корпусов (семь пехотных дивизий) и семи ландштурменных и запасных бригад. Эта группа во всех случаях должна была развёртываться против Сербии и Черногории. Третья группа носила название «эшелон Б» и состояла из четырёх корпусов (двенадцати пехотных дивизий), одной кавалерийской дивизии и шести ландштурменных и запасных бригад. «Эшелон Б» предназначался для усиления «эшелона А» в случае войны с Россией (вариант «Р»), а в случае войны с Сербией и Черногорией (вариант «Б») вместе с «минимальной балканской группой» предназначался для активных действий против Сербии и Черногории. На русском фронте австро-венгерский генеральный штаб развёртывал четыре армии (2, 3, 4, 1-я). 1 и 4-й армиям была поставлена задача повести наступление против русских между Западным Бугом и Вислой, 2 и 3-я армии должны были овладеть районом Дубно—Ровно—Луцк и активно действовать на проскировском направлении. В 1912 г. план развёртывания австро-венгерской армии стал известен русскому командованию, которое в соответствии с этим и уточнило свои собственные планы. Вскоре австро-венгерская контрразведка установила, что австро-венгерский план попал в руки русских. Не поднимая шума, начальник австро-венгерского генерального штаба генерал Конрад

отнёс развёртывание армии на два перехода назад и, таким образом, не только свёл на-нет преимущество русских, вытекающее из знания плана противника, но и поставил их в последующих операциях в затруднительное положение.

На сербском театре австро-венгерские войска должны были развернуть 5-ю армию по реке Дрине и 6-ю — в Боснии; в случае направления в Сербию «эшелона Б», по рекам Саве и Дунаю, по обе стороны от Белграда развёртывалась 2-я армия.

С началом конфликта 1914 г. генерал Конрад направил было «эшелон Б» на Балканы, но затем сразу же начал перебрасывать его на русский фронт. Эта ошибка ослабила австро-венгерские армии в Галиции в первый период боевых операций.

Сербский план Сербии предстояло принять на себя всю тяжесть первого удара превосходящих сил противника. Двенадцать сербских дивизий были сведены в четыре армии, которые в первый период имели оборонительные задачи. 1-я армия выполняла оборонительные задачи по реке Дунаю, 4-я прикрывала долину верхней Моравы со стороны Боснии, остальные, 2 и 3-я, армии представляли собой маневренные группы. В последующем, с отвлечением австрийских сил на восток, имелось в виду перейти к активным действиям.

Мобилизация Длительная и тщательная мобилизационная подготовка мирного времени обеспечила успешное проведение мобилизации всеми вступившими в войну державами. В равной степени успешно проходило сосредоточение и стратегическое развёртывание вооружённых сил. Осложнение имело место лишь с «эшелонам Б» австро-венгерской армии, как это уже было указано выше. Нужно отметить, что ни одна из сторон не предприняла сколько-нибудь значительных мер, чтобы нарушить нормальный ход мобилизации, сосредоточения и развёртывания сил противника.

К началу решительных операций были мобилизованы армии огромной боевой численности. Антантой было мобилизовано 6 179 тыс. человек и развёрнуто сто тридцать семь с половиной пехотных и сорок девять с половиной кавалерийских дивизий с соответствующими войсками специального и вспомогательного назначения. Германской коалицией было мобилизовано 3 568 тыс. человек и развёрнуто сто семьдесят одна пехотная и двадцать две кавалерийские дивизии, также с необходимыми специальными и вспомогательными войсками. В ходе войны противники продолжали увеличивать свои вооружённые силы. Артиллерия Антанты насчитывала в своём составе 12 134 лёгких и 1 013 полевых тяжёлых орудий, германская коалиция имела 11 232 лёгких и 2 244 тяжёлых (тоже полевых) орудия, не считая крепостной артиллерии. Превосходство германской армии в тяжёлой артиллерии явилось след-

ствием недооценки этого рода оружия генеральными штабами Антанты и дало в руки германского командования существенный козырь.

Общее превосходство сил было на стороне Антанты, перспективы дальнейшего развёртывания сил были для неё также более благоприятны. Но это превосходство в значительной степени снижалось в первых операциях вследствие двух причин: медленных темпов мобилизации и стратегического сосредоточения и развёртывания русской армии, а также слабости полевой армии Англии.

**Развёртывание
вооружённых сил
на западно-
европейском
театре**

На западноевропейском театре германские войска развернулись на фронте около 400 км от голландской границы до швейцарской.

Между голландской границей и Мецем были развёрнуты:

1-я армия под командованием генерала Клука в составе десяти пехотных дивизий и трёх ландверных бригад;

2-я армия генерала Бюлова в составе четырнадцати пехотных дивизий и двух ландверных бригад;

3-я армия генерала Гаузена в составе восьми пехотных дивизий и одной ландверной бригады;

4-я армия герцога Альбрехта Вюртембергского в составе десяти пехотных дивизий и одной ландверной бригады;

5-я армия кронпринца германского в составе десяти пехотных дивизий и пяти ландверных бригад;

6-я армия кронпринца баварского Рупрехта в составе десяти пехотных и одной ландверной бригады.

7-я армия генерала Геерингена в составе шести пехотных дивизий и четырёх ландверных бригад была развёрнута на фронте между Мецем и швейцарской границей.

Стратегическая конница была сведена в кавалерийские корпуса. В районе 2-й армии был сосредоточен 2-й кавалерийский корпус генерала Марвица (три кавалерийские дивизии, пять егерских батальонов), севернее Люксембурга, в районе 4-й армии, был сосредоточен 1-й кавалерийский корпус генерала Рихтгофена (две кавалерийские дивизии, пять егерских батальонов), в районе 5-й армии был сосредоточен 4-й кавалерийский корпус генерала Холена (две кавалерийские дивизии, два егерских батальона), между 6 и 7-й армиями был сосредоточен 3-й кавалерийский корпус генерала Фроммеля (три кавалерийские дивизии и два егерских батальона).

Номинальным главнокомандующим германскими армиями был император Вильгельм, фактическое руководство ими осуществлял начальник генерального штаба, генерал-полковник Мольтке-младший.

Французские армии к 20 августа развернулись между швейцарской границей и рекой Самбра на фронте около 370 км. В первой линии были развёрнуты:

Бм. Вм. 936/20(1)

1-я армия генерала Дюбайля в составе десяти пехотных и двух кавалерийских дивизий;

2-я армия генерала Кастельно в составе тринадцати пехотных и двух кавалерийских дивизий;

3-я армия генерала Рюффе в составе семи пехотных и одной кавалерийской дивизии.

5-я армия генерала Ланрезака в составе тринадцати пехотных и трёх кавалерийских дивизий, сосредоточивавшаяся в районе Сюпп—Ретель, к 20 августа была выдвинута в излучину между реками Маасом и Самброй.

За ними в районе Бар-ле-Дюк—Шалон-сюр-Марн была развёрнута 4-я армия генерала Лангль-де-Кари в составе четырнадцати пехотных и двух кавалерийских дивизий. К 20 августа она выдвинулась на фронт Монмеди—Шарлевиль.

Помимо пяти армий, французское командование образовало ряд групп дивизий: в районе Бельфора в составе одной пехотной и четырёх резервных дивизий, к востоку от Вердена, на Маасских высотах, семь резервных дивизий. Гарнизон Парижа составляли две резервные дивизии. Группа территориальных дивизий (в числе четырёх) под командованием генерала д'Амада была расположена вдоль франко-бельгийской границы.

Стратегическая конница была объединена в корпуса генерала Сорде (в 5-й армии), генерала Конно (во 2-й армии); остальная стратегическая конница использовалась отдельными дивизиями. Главнокомандующим французскими армиями был назначен генерал Жоффри, начальником штаба—генерал Белен, помощником начальника штаба—один из сотрудников Жоффре по разработке плана войны, генерал Бертело.

Бельгийская армия под командованием короля Альберта развернулась четырьмя дивизиями на реке Жета, выдвинув одну дивизию к Льежу, одну—к Намюру и кавалерийскую дивизию—к Варему.

Английский экспедиционный корпус в составе четырёх пехотных и полутора кавалерийских дивизий под командованием генерала Френча к 20 августа сосредоточился в районе Мобежа.

Таким образом, армии Антанты, развёрнутые на западноевропейском театре войны, в составе семидесяти пяти французских (считая в том числе и территориальные дивизии), четырёх английских и шести бельгийских, всего восемьдесят пять пехотных и двенадцать кавалерийских дивизий, имели против себя (с учётом всех ландверных частей и с переучётом их на дивизии) восемьдесят шесть пехотных и десять кавалерийских дивизий.

Практически ни одна из сторон не имела необходимого перевеса сил, обеспечивающего решительный успех.

Схема 3. РАЗВЕРТЫВАНИЕ СТОРОН НА ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОМ И БАЛКАНСКОМ ТЕАТРАХ ВОЙНЫ

(Расположение русских и сербских войск показано на схеме чёрной обводкой, расположение германо-австрийских войск — двойной светлой обводкой)

**Развёртывание
вооружённых сил
на восточно-
европейском
театре**

На северо-западном фронте русские развернули против Германии две армии под общим командованием генерала Жилинского:

1-ю армию генерала Ренненкампа в составе шести с половиной пехотных и пяти с половиной кавалерийских дивизий на Немане в районе

Ковно, с конницей впереди;

2-ю армию генерала Самсонова в составе одиннадцати пехотных и трёх кавалерийских дивизий на р. Нареве—между Гродно и Ломжей.

Против русского северо-западного фронта германцы развернули 8-ю армию генерала Притвица в составе пятнадцати пехотных и одной кавалерийской дивизии.

Против Австро-Венгрии были развёрнуты армии русского юго-западного фронта под командованием генерала Иванова в составе четырёх армий:

4-я армия генерала Зальца в составе шести с половиной пехотных и трёх с половиной кавалерийских дивизий развернулась в районе Люблина;

5-я армия генерала Плеве в составе восьми пехотных и трёх кавалерийских дивизий в районе Холм—Владимир-Волынский;

3-я армия генерала Рузского в составе двенадцати пехотных и трёх кавалерийских дивизий развернулась в районе Луцк—Дубно—Кременец;

8-я армия генерала Брусилова в составе восьми пехотных и трёх кавалерийских дивизий развернулась в районе Проскурова.

Для прикрытия Петрограда и балтийского побережья была образована 6-я армия, а для прикрытия румынской границы и черноморского побережья—7-я армия. Состав обеих этих армий равнялся двенадцати пехотным и трём кавалерийским дивизиям.

Верховным главнокомандующим русскими армиями был назначен великий князь Николай Николаевич, а начальником штаба—генерал Янушкевич.

Против русского юго-западного фронта австрийцы развернули:

1-ю армию генерала Данкля в составе девяти пехотных и двух кавалерийских дивизий;

4-ю армию генерала Ауффенберга в составе также девяти пехотных и двух кавалерийских дивизий на фронте от Сандомира до Перемышля;

3-ю армию генерала Брудермана в составе шести пехотных и трёх кавалерийских дивизий в районе Львов—Самбор.

Наконец, в районе юго-западнее Львов—Тарнополь—Черновицы сосредоточивалась армейская группа генерала Кевеса, составлявшая часть 2-й австрийской армии.

На левом фланге австрийского развёртывания в районе Кракова

был сосредоточен корпус Куммера в составе трёх пехотных и одной кавалерийской дивизии. В Силезии для связи с австро-венгерскими армиями германцы сосредоточили ландверный корпус Вайрша в составе двух дивизий.

Номинальным главнокомандующим австро-венгерскими армиями был эрцгерцог Фридрих, фактически ими руководил начальник штаба генерал Конрад фон Гетцендорф.

Таким образом, на восточноевропейском театре, на его германском участке фронта, пятнадцати германским пехотным и одной кавалерийской дивизии противостояли русские силы в количестве восемнадцати пехотных и восьми с половиной кавалерийских дивизий. На австро-венгерском фронте тридцать пять австро-венгерских и две германские пехотные и одиннадцать кавалерийских дивизий имели перед собой тридцать четыре с половиной пехотных и двенадцать с половиной кавалерийских русских дивизий. В дальнейшем силы русских значительно возросли.

II

КАМПАНИЯ 1914 г. КРУШЕНИЕ ГЕРМАНСКОГО ВОЕННОГО ПЛАНА. ПОРАЖЕНИЕ АВСТРО-ВЕНГЕРСКИХ ВОЙСК В ГАЛИЦИИ

Боевые действия на западно- европейском театре

Боевые действия на западноевропейском театре начались 4 августа вторжением германских войск на территорию Бельгии и атакой пограничной бельгийской крепости Льеж. Несколько ранее, 2 августа, передовыми частями германской армии был оккупирован Люксембург. Германская армия нарушила нейтралитет этих обоих государств, хотя он был торжественно гарантирован германским правительством наравне с другими европейскими государствами.

В течение одиннадцати дней крепостные войска Льежа без поддержки полевой армии отражали натиск превосходных сил противника. Только 16 августа пали последние форты Льежа, и германские корпуса двинулись в равнины Бельгии. Слабая бельгийская армия, не имея поддержки союзников, вынуждена была отойти к Антверпену. Крепость Намюр не могла сыграть решающей роли. Германские армии получили возможность двинуться к северным границам Франции. 21 августа немцы без боя взяли Брюссель.

На французско-германской границе в первые дни после объявления войны происходили столкновения небольших частей. На эльзасском участке границы французы предприняли наступательную

операцию более крупными силами и захватили Мюльгаузен. Однако немцы сосредоточили на этом участке превосходные силы и оттеснили противника на его территорию. Тем временем армии обоих противников закончили развёртывание и постепенно ввязались в боевые действия крупного масштаба. В середине августа 1 и 2-я французские армии начали наступление на Эльзас и Лотарингию, имея объектами своих действий Мюльгаузен, Кольмар, Саарбург. Эти наступательные действия не привели к успеху, и французские войска были оттеснены к 23 августа к верхнему Мозелю, где и перешли к обороне. 24 августа войска 6-й и частью 7-й германских армий атакуют Шармский проход; в свою очередь французские войска контратакуют и успешно отражают наступление германцев. Положение на правом фланге стабилизировалось. Обе стороны начали брать из армий эльзас-лотарингского участка фронта часть корпусов и перебрасывать их на северное крыло фронта, где развивались события более крупного значения.

Пограничное сражение

По мере выяснения картины германского манёвра французское командование вносит коррективы в план стратегического развёртывания своих армий. 6 августа на бельгийскую территорию выдвигается французская конница с разведывательными задачами. 5-я французская армия генерала Ланрезака несколько сдвигается влево, и между нею и 3-й французской армией вводится 4-я армия. Пассивно выжидательный характер французского плана довлеет над всеми мероприятиями французского главного командования, внимание его раздваивается между фланговыми группами его армий. Мероприятия по созданию более выгодной оперативной обстановки на левом крыле фронта не проводятся с необходимой последовательностью и решительностью. Всё это приводит к тому, что в первое крупное сражение, граничащее по своему значению с генеральным, в сражении, вошедшее в историю под названием «Пограничного сражения», французские армии вступили в весьма невыгодных условиях, особенно на решающем левом крыле. Пограничное сражение развернулось с 21 по 25 августа между пятью германскими армиями (1, 2, 3, 4 и 5-я) и четырьмя армиями Антанты—тремя французскими (3, 4 и 5-я) и одной английской—на 250-километровом фронте между реками Мозелем и Шельдой. Эту грандиозную операцию обычно принято делить на три оперативных очага. Первым является Аргоно-Арденнская операция, охватывающая боевые действия 3 и 4-й французских и соответственно 5 и 4-й германских армий, развивавшиеся преимущественно в районе Лонгви и на реке Семуа; вторым очагом была Самбро-Маасская операция между 2 и 3-й германскими армиями и 5-й французской, включавшая преимущественно бои у Динана и Шарлеруа; наконец, третьим очагом была операция у Монса, включавшая в себя боевые действия

1-й германской армии и английской армии на фронте от Монса до Конде.

Боевые действия Аргоно-Арденнской операции развивались в течение 22—25 августа. На стороне немцев было превосходство в силах, определяемое в семь-восемь пехотных и кавалерийских дивизий. Весьма неудачно действовавшая 4-я французская армия подставила свой фланг под удар германских корпусов. Все эти обстоятельства при неудовлетворительном оперативном управлении со стороны французского командования привели к тому, что французские войска потерпели в Аргоно-Арденнской операции неудачу и вынуждены были отступить.

Ещё более значительные преимущества имели германские армии при начале Самбро-Маасской операции. Предпринятое 15 августа выдвижение 5-й французской армии в Самбро-Маасскую излучину не было закончено. Германцы, помимо двойного превосходства в силах, имели на своей стороне преимущество охватывающего положения. 5-я французская армия потерпела в Самбро-Маасской операции неудачу и должна была отойти. Немцы не сумели использовать выигрышного оперативного положения и дали противнику возможность ускользнуть. Так же неудачно для Антанты было закончено сражение англичан с 1-й германской армией у Монса.

Общая неудача Пограничного сражения для англо-французских войск была предопределена значительным превосходством сил немцев на решающих участках; преимуществом их оперативного положения (охватывающее положение, фланговые удары), превосходством в тяжёлой артиллерии и лучшей по сравнению с их противниками подготовкой войск к активным действиям, а также сепаратизмом англичан, неуверенностью и нерешительностью действий французского командования всех степеней и крупными недочётами их оперативного управления. Неудача Пограничного сражения послужила солидным уроком для французского командования. Жоффр предпринимает решительные мероприятия по усилению левого крыла своих армий. Организуя отход французских армий, директивой от 25 августа он намечает активный манёвр против германского правого фланга. 4 и 5-я французские и английская армии отводились на фронт Реймс—Ла-Фер—Пруаяр, имея опорой своему правому флангу 3-ю французскую армию генерала Саррайля в районе Вердена. В последующем эти армии должны были нанести удар в северном направлении. В районе Амьена сосредоточилась группа войск, впоследствии составившая новую 6-ю французскую армию генерала Монури, которая одновременно должна была нанести удар правому флангу противника.

Германское командование явно переоценивало результаты Пограничного сражения. Ему «мерещилась бегущая неприятельская армия, павшая французская столица и скорый почётный мир, пол-

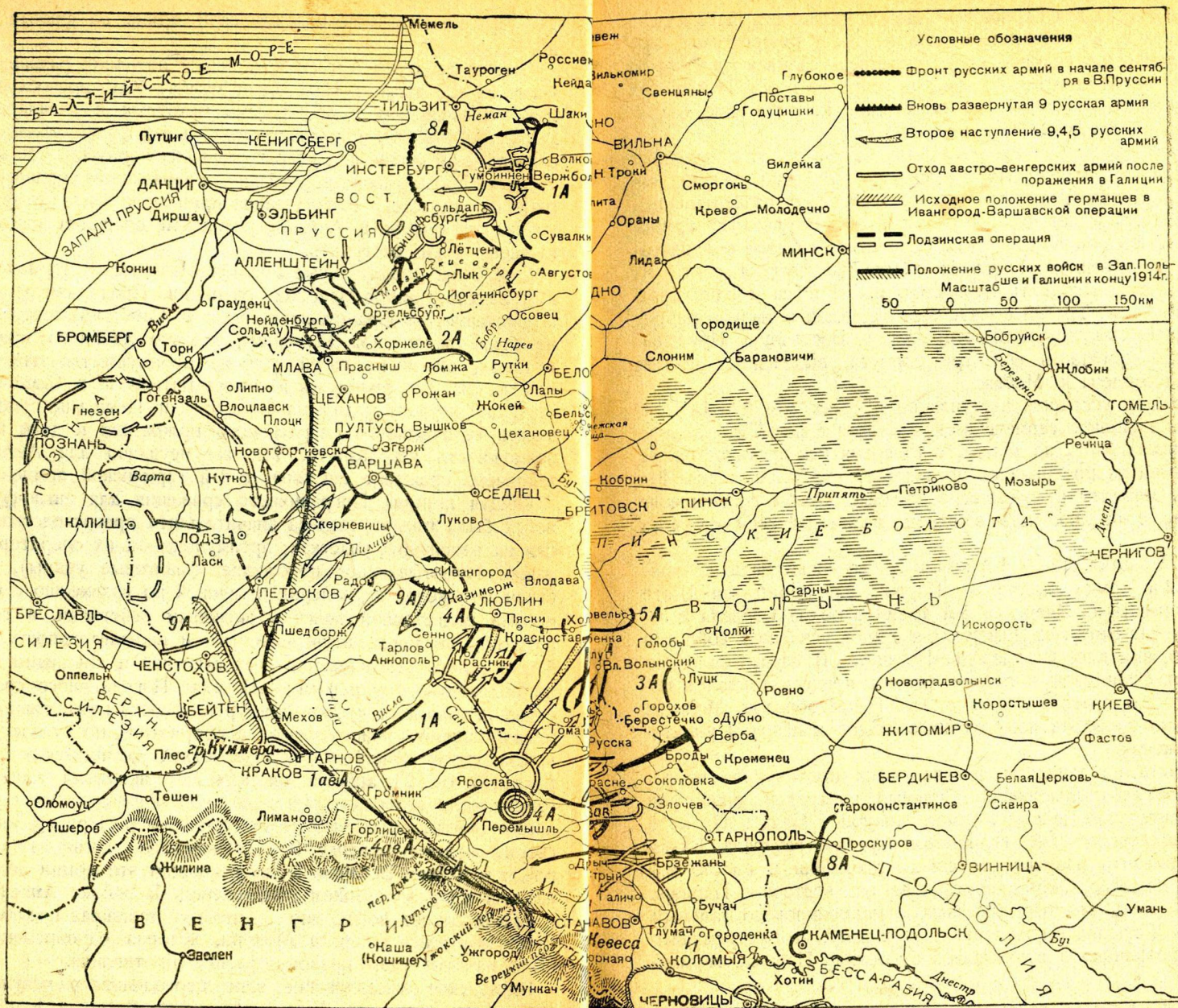

Схема 4. КАМПАНИЯ 1914 г. НА ВОЕННО-ЕВРОПЕЙСКОМ ТЕАТРЕ ВОЙНЫ

ный выгоды и блеска для Германии»¹. Действительность была далека от этих иллюзий. Французские войска не были разгромлены, они отступали, оказывая упорное сопротивление, усиливая своё левое крыло, подготавливая контрманёвр против ударного крыла германских армий. Значительное влияние на германское командование оказывают события в Восточной Пруссии.

Расчёты германского генерального штаба на то, что немецкие войска обеспечат оборону Восточной Пруссии теми силами, которые там оставлялись по плану стратегического развёртывания, не оправдались. Русские войска разбили 8-ю германскую армию и вторглись в Восточную Пруссию. Германское главное командование, спасая положение, вынуждено было 26 августа взять из ударного крыла и направить на восток два корпуса и одну кавалерийскую дивизию. Третий корпус был задержан в тылу в районе Меца с целью последующей отправки в Восточную Пруссию. К этому надо прибавить ещё три корпуса, выделенных против крепостей Антверпена и Мобеж.

Таким образом, успешное наступление русских армий в Восточную Пруссию заставило германское командование ослабить ударное крыло германских войск на западе, в то время как противостоящее им крыло армий их противников последовательно усиливалось. Так изменялось к моменту назревавшего кризиса борьбы соотношение сил в пользу союзников под влиянием взаимодействия союзных фронтов.

27 августа Мольтке ставит 1-й армии задачу—наступать на нижнюю Сену, 2-й армии—прямо на Париж, 3-й армии—на Шато Тьерри, 4-й армии—на Эперне и 5-й армии в обход Вердена с севера и запада—на Витри-ле-Франсуа. 6-я армия, усиленная войсками 7-й армии, должна нанести удар на Нефшато. В случае сильного сопротивления французов в центре фронта предусматривался поворот германского правого крыла на юг. Таким образом, Мольтке последовательно проводил план охватывающего манёвра и уничтожающего сражения.

28—30 августа на западном фланге обоих противников происходит ряд боевых столкновений. Сильный контрудар французов у Гиза, нерешительные действия армии Монюри у Неля и Пруаяра привели командующего 1-й германской армией генерала Клука к решению изменить направление своего движения и вместо наступления на нижнюю Сену двинуться на юг, восточнее Парижа. На следующий день это решение было санкционировано главным командованием. Решение Клука приводит к тому, что, устремляясь за армиями противника и отказываясь от обхода Парижа, герман-

¹ В. Новацкий, Мировая война 1914—1918 гг. Кампания 1914 г. в Бельгии и Франции, т. I, Воениздат, 1938, стр. 260.

ские войска в последующем сталкиваются с противником в более плотной оперативной группировке, французы же получают возможность выиграть фланг немцев и из положения охватываемого стать в положение охватывающего.

Жоффри придерживается задуманного им манёвра против левого фланга германских армий в сочетании с фронтальными ударами. Возможность осуществить этот замысел он получает 4 сентября. Отступая, французские армии выходят на линию Верден—Витри—Виллер-о-Буа—Эстернэ; в районе Куломье—Вильнев находилась английская армия; правый фланг англо-французского фронта составлял Парижский укреплённый район и 6-я французская армия Монури. Левое крыло и центр французских армий были усилены, между 4 и 5-й французскими армиями развернулась 9-я армия генерала Фоша.

Преследование германскими армиями англо-французов приобрело черты стихийности. Германское командование всё более и более выпускало из рук оперативное управление. Германские армии последовательно теряли преимущества охватывающей оперативной группировки, центр тяжести которой постепенно переходил от правого фланга к центральным армиям. Расстройство тыла ослабляло боевые возможности войск. Всё это привело к тому, что 4 сентября германские войска оказались в исходном положении перед Марнским сражением с ослабленным правым крылом, охваченным, кроме того, французами.

Для союзных армий создалось оперативно выгодное положение. Правый фланг германцев был подставлен под удар из Парижского района. Подталкиваемый решительным и энергичным военным губернатором Парижа генералом Галлиени, Жоффри 4 сентября отдал директиву, определившую исторический манёвр союзников на Марне.

Замысел Жоффре сводился к двойному охвату германских армий левым флангом в районе Парижа и Большого и Малого Морэнов и правым—у Вердена. Центральные армии (4 и 9-я) являлись опорой манёвра. Мольтке, убедившись, что план охвата левого фланга французов не удастся, был вынужден уступить противнику инициативу на своём правом крыле, решив повернуть свои 1 и 2-ю армии фронтом к Парижу с оборонительными задачами; 3-я армия должна была наступать на фронт Труа—Вандевр, помогая, смотря по обстановке, либо правофланговым, либо левофланговым армиям. 4 и 5-я германские армии, наступая в юго-западном и южном направлениях, должны были совместно с 6-й армией окружить верденскую группу французов. Замысел Мольтке в значительной степени был сорван недисциплинированностью командующего 1-й германской армией, стихийно продолжавшей преследование французов и увлекавшей за собой 2-ю германскую армию.

С 5 по 9 сентября на равнинах Франции, между Верденом и Парижем, развёртывается грандиозное генеральное сражение между шестью англо-французскими и пятью германскими армиями. Свыше ста пехотных и кавалерийских дивизий, т. е. около двух миллионов человек, сражалось между Верденом и Парижем. Около шести тысяч лёгких и свыше шестисот тяжёлых орудий оглашали своей канонадой берега Марны, Морэнов, Эн и Мааса.

6-я французская армия наносит удар по правому флангу 1-й германской армии. Генерал Крук принуждён снимать корпуса с южного фронта своей армии и бросать на запад. На остальном фронте германские атаки энергично отражаются французскими войсками. Один за другим снимаются германские корпуса с фронта южнее Марны и перебрасываются на крайний правый фланг, на реку Урк, образуя между 1 и 2-й германскими армиями пятидесятикилометровую брешь, прикрытую только конницей. В эту брешь медленно, но неотвратно двинулись английская армия и левофланговые корпуса 5-й французской армии, угрожая тылу армии Крука и охватом правого фланга—2-й германской армии. Германское командование не располагает необходимыми резервами. Да оно фактически и не управляет ходом сражения, предоставив распоряжаться командующим отдельными армиями. Проигрыш сражения стал очевидным к исходу дня 8 сентября, и правофланговые германские армии после полудня 9 сентября начинают отходить на реку Эн, а затем в последующие дни отводятся и армии центра. Попытка 6-й германской армии окружить Верден с юга также не удалась. Германские войска проиграли генеральное сражение. Грандиозный замысел молниеносного разгрома западного противника потерпел крах на берегах Марны.

В чём причина поражения германских армий на Марне? Некоторые исследователи хотят видеть её в плохом управлении германскими войсками со стороны генерала Мольтке, в тех или иных ошибках командующих армиями, в частичных отступлениях от первоначальных планов и т. п. Все эти моменты играли известную, но не решающую роль. Основой, первопричиной поражения германских армий на Марне явился недостаток сил, несоответствие их грандиозному по размаху и решительному по замыслу стратегическому предприятию, именуемому планом Шлиффена.

В Пограничном сражении вследствие недочётов французского стратегического развёртывания, германцам удалось получить превосходство на решающих участках, а вместе с ним—и успех. На Марне положение изменилось. В Марнском сражении сорока четырёх пехотным и семи кавалерийским дивизиям германских армий приходится иметь дело с пятьюдесятью шестью пехотными и девятью с половиной кавалерийскими дивизиями союзников; на решающем западном крыле союзники создают двойное превосходство

в силах. Авантюристический характер германского наступления, приведший корпуса на Марну с расстроенным тылом и измученными бойцами, плохое оперативное управление Мольтке ещё более ухудшали обстановку. Клук проявил исключительную энергию в организации противодействия фланговому удару Монури. Но если ему удалось, наконец, остановить фланговый удар, то это было достигнуто ценой образования разрыва между 1 и 2-й германскими армиями; продвижение в этот разрыв англичан и французов окончательно решило исход сражения.

Сражение на р. Эн Отход германских армий за реку Эн прошёл без особых затруднений. Французское командование не использовало представлявшихся возможностей для дальнейшего развития успеха.

Операции во Фландрии Французское командование не использовало представлявшихся возможностей для дальнейшего развития успеха.

В период с 13 по 15 сентября англо-французские и германские армии вновь сталкиваются в сражении на реке Эн. Французы имели частичный успех, однако решающей задачи—охвата правого германского фланга и полного использования разрыва между 1 и 2-й германскими армиями—им достичь не удалось. Силы истощились, уравнились, и на этой части фронта обе стороны перешли к обороне, положившей начало позиционным формам борьбы. 14 сентября неудачливый германский полководец Мольке-младший был уволен в отставку. Преемником его был назначен генерал Фалькенгайн.

Последний период кампании 1914 г. на западноевропейском театре характеризуется операциями так называемого «бега к морю» и операциями во Фландрии. Во второй половине сентября обе стороны проявляют стремление выиграть открытый северный фланг. Это приводит к безрезультатным сражениям в районе рек Уазы и Соммы, а затем, в начале октября,—у Арраса. В октябре и ноябре развёртываются кровопролитные сражения во Фландрии. 9 октября пал Антверпен, и бельгийская армия отошла к Остенде и к реке Лис. Около месяца длились бои во Фландрии, обе стороны вводили новые силы. Попытка германского командования нанести поражение английским войскам у Ипра не удалась. К середине ноября активные операции прекратились, противники зарылись в землю, и на всём протяжении от швейцарской границы до Фландрского побережья установился позиционный фронт.

Боевые действия на восточно-европейском театре Восточноевропейский театр занимал в кампании 1914 г. не менее важное значение, чем западноевропейский. На нём развёртывались активные действия обеих сторон, причём инициатива в значительной мере принадлежала русским войскам. Два обстоятельства накладывали свой отпечаток на действия русских войск. Первое—более поздние сроки мобилизационной готовности, а главное, стратегического сосредоточения

и развёртывания русских армий, что не могло не ухудшать для русских условий борьбы в первый период операций. Второе—зависимость русского командования от условий франко-русской конвенции, приводившая к тому, что оно должно было отвлекать крупные силы на операционные направления, менее важные с точки зрения собственных интересов России. Эти обязательства, кроме того, вынуждали начинать решительные операции до полного завершения сосредоточения и готовности войск, что не могло не приводить к серьёзным оперативным затруднениям и неудачам. Первый период кампании 1914 г. на восточноевропейском театре заполнен двумя грандиозными операциями фронтового масштаба—Восточно-Прусской и Галицийской.

Восточно- Прусская операция

Не закончившие полностью своего сосредоточения армии русского северо-западного фронта генерала Жилинского по настойчивому требованию французского правительства 17 августа начали наступление в Восточную Пруссию. Русское командование ставило целью разбить 8-ю германскую армию, обходя группу Мазурских озёр с севера 1-й армией генерала Ренненкампа и с юга—2-й армией генерала Самсонова. Вопреки плану командования 8-й германской армии (генерал Притвиц) навстречу русской армии двинулся 1-й германский корпус, который и был разбит в бою 19 августа у Сталупенена. 20 августа на фронте Гумбинен—Гольдап завязывается сражение между 1-й русской и 8-й германской армиями. Германцы потерпели поражение и вынуждены были отступить. Особенно пострадали 1-й германский корпус генерала Франсуа и 17-й германский корпус генерала Макензена, потерявшие до трети боевого состава пехоты. Преступно слабое оперативное управление со стороны командующего 1-й армией генерала Ренненкампа и бездействие конницы генерала Хана Нахичеванского спасли германцев от окончательного разгрома и дали им возможность вывести войска из-под удара. Тем временем 2-я русская армия генерала Самсонова на широком фронте перешла южную границу Восточной Пруссии между Иоганнесбургом и Сольдау и повела наступление во фланг и тыл 8-й германской армии западнее Мазурских озёр. Германское командование было повергнуто в панику и растерянность. Оно уже решило отвести войска за нижнюю Вислу и оставить Восточную Пруссию. Однако 21 августа, убедившись в бездействии Ренненкампа, германское командование находит возможность направить почти все свои силы против 2-й русской армии, организуя удары по обоим её флангам. Этот манёвр был осуществлён уже новым командованием в лице генерала Гинденбурга и генерала Людендорфа, сменивших отстранённого от командования генерала Притвица. 2-я русская армия тем временем продвигалась в глубь Восточной Пруссии, отесняя проти-

востоящие ей германские войска. Условия обстановки были тяжелы: плохо подготовленный тыл не обеспечивал снабжения войск, войска были утомлены и разбросаны на широком фронте, фланги были плохо обеспечены, оперативного взаимодействия не было, в управлении царил разноречивый между командованием армий, фронтом и ставкой. Всё это не могло не иметь тяжёлых последствий. Используя прекрасную сеть железных дорог, германское командование сосредоточило на флангах сильные ударные группы и атаковало 2-ю русскую армию. Группа центральных корпусов была окружена и в значительной части погибла (13 и 15-й корпуса); остальные войска были отведены на линию Ортельсбург—Млава. В последующем германское командование направило превосходные силы против 1-й русской армии и вытеснило её к середине сентября из Восточной Пруссии. Обещанный австро-венгерскому командованию удар на Седлец не состоялся. Германское командование предпочло собственные интересы общесоюзным.

Наступательная операция русского северо-западного фронта, таким образом, окончилась неудачей, несмотря на ряд крупных тактических успехов русских войск. Причиной неудач явились поспешный характер наступления русских войск—до полного завершения их сосредоточения и развёртывания, вызванный требованиями французов, исключительно плохое управление со стороны штаба фронта и ставки и, наконец, преступное бездействие генерала Ренненкампа. Однако, несмотря на неудачу, вторжение русских сыграло исключительно важную роль в ходе кампании 1914 г. В самый критический момент борьбы на западноевропейском театре наступление русских вынудило германское командование взять из ударного крыла армий, наступавших к Парижу, два армейских корпуса и тем ослабило их силы в критический момент и способствовало успеху союзников на Марне. Наконец, самый факт вторжения русских войск в Восточную Пруссию имел крупное значение. Французский посол Палеолог записал 29 августа 1914 г.: «Сражение, завязавшееся в Сольдау, продолжается с ожесточением. Каков бы ни был окончательный результат, достаточно уже того, что борьба продолжается, чтобы английские и французские войска имели время переформироваться в тылу и продвинуться вперёд»¹. Победа Антанты на западе в 1914 г. была оплачена кровью русских солдат.

Характер борьбы на русском северо-западном фронте поучителен с точки зрения стратегии коалиционной войны. В стратегической линии Восточная Пруссия—Марна достигалось взаимодействие двух фронтов. Ценою конечной оперативной неудачи в Восточ-

¹ Морис Палеолог, Царская Россия во время мировой войны, Гиз, 1923, стр. 122.

ной Пруссии был обеспечен важнейший стратегический результат — поражение германских армий на Марне, предопределившее провал основного стратегического плана германского генерального штаба. Расчёт германского командования разбить союзников поодиночке потерпел первый крупнейший провал.

Галицийская операция

Боевые события на Галицийском театре (русский юго-западный фронт) в кампании 1914 г. занимали главенствующее положение как по количеству участвовавших в них войск (свыше 100 дивизий с обеих сторон), так и по значению их для достижения собственных целей России. Русское командование поставило себе целью «нанести поражение австро-венгерским армиям, имея в виду воспрепятствовать отходу значительных сил противника на юг за реку Днестр и на запад к Кракову». Для выполнения этой задачи русские армии развёртывались в охватывающем положении по отношению к Галиции. На фронте Люблин—Холм—Ковель развёртывались 4-я армия генерала Зальца и 5-я армия генерала Плеве, на фронте Луцк—Проскуров—3-я армия генерала Рузского и 8-я армия генерала Брусилова. Сосредоточение 4 и 5-й армий несколько запаздывало, и это создавало благоприятные условия для действий развёрнутых против них 1 и 4-й австро-венгерских армий, давая последним превосходство в пять-шесть дивизий. Австро-венгерское командование поставило этим армиям задачу разгромить русские 4 и 5-ю армии между Западным Бугом и Вислой. Хуже было положение для австро-венгерского командования на восточном участке австрийского фронта, где у него запаздывала сосредоточением 2-я армия: русские на этом участке вдвое превосходили австро-венгерцев.

18 августа началось наступление русской 8-й армии генерала Брусилова, а 23 августа началась грандиозная встречная операция на фронте более чем в 300 км. 1 и 4-я австрийские армии, имея превосходство в силах и быстрее сосредоточившись, вторглись в русскую Польшу, и в период с 23 по 31 августа между ними и 4 и 5-й русскими армиями развёртывается встречное сражение на фронте Красник—Томашёв (Люблин-Холмская операция). Имея превосходство в силах и более выгодное оперативное положение, австрийские войска первоначально имеют успех, и русские войска вынуждены отойти к Люблину и Холму. В свою очередь русские 3 и 8-я армии вторглись в Галицию и в сражениях на реках Золотой и Гнилой Липе (Галич-Львовская операция) наносят поражение австро-венгерским армиям и отбрасывают их к западу. Увеличение сил австро-венгерских армий, в связи с подходом с сербского фронта 2-й армии, не создаёт перелома в их пользу, и к 1 сентября русские угрожают уже Львову. Австро-венгерское командование вынуждено большую часть сил 4-й армии с Холмского направления повернуть на Львовское, на помощь своей 3-й ар-

мии, что вместе с развёртыванием западнее Люблина новой русской 9-й армии создавало благоприятную обстановку для русских и на северном крыле фронта. 3 сентября русские войска занимают Львов. Австро-венгерские войска отходят на Городокскую позицию. В шестидневной Городокской операции, с 6 по 11 сентября, русские армии разбили австро-венгерцев, нанесли им громадные потери и вынудили их отходить за реку Сан. Преследуя австро-венгерские армии, русские войска в последующем оттесняют их за реку Дунаец и к Карпатам. Крупнейшая австрийская крепость Перемышль была блокирована русскими войсками. Дорога в Венгрию была почти открыта. Галицийская операция, длившаяся более месяца, закончилась блестящей победой русских армий. Австро-венгерские войска были разгромлены, и этот разгром нашёл своё отражение в последующей их боевой деятельности. Австро-венгерские войска в ходе последующих кампаний уже не были способны к ведению решительных операций.

**Изменение
русского
стратегического
плана. Операции
в Западной Польше**

В конце сентября, после поражения австро-венгерских армий в Галиции, перед русским командованием возник вопрос о плане дальнейших действий. Само собой напрашивалось решение довершить разгром австро-венгерских армий, форсировать Карпаты и вторгнуться в Венгрию.

Однако русское командование находилось под давлением ряда факторов. Неудачи в Восточной Пруссии порождали неуверенность в успехе наступательных операций. Новый главнокомандующий северо-западным фронтом генерал Рузский, сменивший генерала Жилинского, настаивал на отводе русских сил с Нарева на линию Бельск—Брест-Литовск. Со стороны союзников, наоборот, шли требования о выполнении обязательств франко-русской конвенции и начале наступления против Германии, чтобы заставить её ослабить нажим на западе.

После некоторых колебаний на совещании главнокомандующих в Холме 22 и 26 сентября 1914 г. был принят план дальнейших операций. Русское верховное командование решило направить главные силы русских армий против Германии и для этой цели перегруппировать силы 4, 5 и 9-й армий с реки Сана на Среднюю Вислу и 2-й армии—с реки Нарева к Варшаве. Предложение генерала Рузского об отводе этой армии к Бельску и Брест-Литовску было, таким образом, отвергнуто.

Положение австро-венгерских армий в результате их поражения в Галиции было тяжёлым. Австро-венгерское командование настойчиво просило помощи. Для германского командования была очевидной вероятность наступления русских на Верхнюю Силезию и Познань.

Это обстоятельство вызвало у него значительное беспокойство и

заставило его предпринять сложные мероприятия для парирования русского удара. Германское командование сформировало 9-ю армию на восточноевропейском театре и сосредоточило её в районе Ченстохов—Краков, намереваясь активными действиями сорвать готовящийся удар русских. К совместным действиям была привлечена 1-я австро-венгерская армия. Таким образом, номинально помогая австрийцам, германское командование фактически привлекало целую австрийскую армию для противодействия русскому удару против Германии, т. е. на помощь себе. Австро-венгерское командование понимало этот манёвр, но было бессильно с ним бороться. Трения между союзниками имели место на протяжении всей операции.

Ивангород- Варшавская операция

Результатом новых решений обоих противников явилась грандиозная по числу участвовавших сил Ивангород-Варшавская операция, развернувшаяся на фронте в 300 км. В операции приняли участие 2, 4, 5 и 9-я русские армии, 9-я германская и 1-я австрийская.

В последних числах сентября, используя своё превосходство в силах и неготовность русских армий, производивших перегруппировку, германское командование начинает наступление к Висле, оттесняя слабые прикрывающие силы русских, расположенные на западном берегу этой реки. К 6—9 октября германские и австрийские войска подошли к рекам Сану и Висле и пытались их форсировать, но потерпели неудачу. Убедившись в неудаче, германское командование бросает сильную группу войск на Варшаву. Русские тем временем заканчивали перегруппировку к северу трёх армий (4, 9 и 5-й).

Перегруппировка этих армий происходила в крайне тяжёлых условиях. В то время как германское командование перебрасывало свои войска по железным дорогам, русские корпуса должны были совершать походные передвижения в условиях бездорожья и осенней распутицы. 23 сентября 4-я армия начала движение с реки Сана в район Ивангорода. Вслед за 4-й армией, 26 сентября, начала марш 9-я армия в район Казимерж—Аннополь—Красник. Более сложный манёвр должна была проделать 5-я армия. Она должна была с реки Сана выйти к Люблину, а отсюда перевозиться по железной дороге в район южнее Варшавы, причём артиллерия и транспорт весь путь должны были следовать походным порядком. С большими трудностями и опозданием проходила перегруппировка 2-й армии с Нарева к Варшаве.

Перегруппировка русских сил была в основном закончена к середине октября. Только исключительная выносливость русского солдата обеспечила выполнение этого манёвра и конечный успех операции.

Под стенами Варшавы произошли кровопролитные бои. К 15 октя-

бря превосходство в силах было уже на стороне русских, а 18 октября 2-я русская армия перешла в наступление против германцев. В период с 18 по 23 октября в наступление перешли и остальные армии. К 27 октября после ожесточённых боёв положение австро-германцев стало весьма тяжёлым. «27-го был отдан приказ об отступлении... Положение было исключительно критическое»¹, — пишет Людендорф. 9-я германская и 1-я австрийская армии потерпели поражение. Неудовлетворительное руководство операцией со стороны русской ставки, одновременность удара русских армий позволили германцам всё же избежать разгрома. Преследуя их, русские армии к 8 ноября вышли на линию рек Варта—Ласк—Пшедборж—Мехов—река Дунаец—Карпаты.

Перед русскими войсками открывалась возможность глубокого вторжения в пределы Германии. Но силы их были в значительной степени истощены, тыл расстроен, войска испытывали нужду не только в боеприпасах, но и в продовольствии. Тем не менее германское командование реально ощущало угрозу русского вторжения и принимало соответствующие меры. «Молодёжь, способная носить оружие, была эвакуирована из пограничных провинций. Стратегические позиции были обрекогносцированы и отдан приказ об их укреплении. Польские копи местами были уже приведены в негодность и приняты меры к разрушению германских железных дорог и копей пограничного района». Готовилось разрушение копей Верхней Силезии. «Это распространило страх на всю провинцию»².

Лодзинская операция

С целью противодействия русскому вторжению германское командование проводит новый манёвр. Пользуясь медленностью движения рус-

ских и зная из перехваченных радиোগрамм их планы, оно отводит войска 9-й армии и перебрасывает их в район Торна для последующего удара во фланг и тыл русским армиям на Лодзинском направлении. Разведывательная работа русских штабов велась неудовлетворительно, что дало возможность германцам неожиданно для русских осуществить свой новый манёвр в Лодзинской операции.

11 ноября германские крупные силы неожиданно атаковали 5-й сибирский корпус у Влоцлавска и отбросили его. Последовавший 16 ноября удар по 2-му русскому корпусу у Кутно открыл немцам возможность выдвинуть в тыл 2-й русской армии сильную группу войск генерала Шефера. В течение нескольких дней немцы пытались окружить русские войска в районе Лодзи. Обстановка им благоприятствовала, ибо управление высших штабов у русских было весьма неудовлетворительно. Однако энергичный отпор

¹ Людендорф, Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг., ВВРС, М. 1923, стр. 78.

² Там же, стр. 82.

частей 2-й русской армии лишил немцев возможности замкнуть кольцо окружения. Обходящая группа Шефера сама оказалась окружённой, и остатки её лишь с трудом пробились на север. Из 48 тыс. человек, насчитывавшихся в ней к началу наступления, из окружения вышло только 6 тыс.

Боевые действия в Западной Польше продолжались до середины декабря. Обе стороны были истощены, и особенно русские войска. Русское командование отвело армии на оборонительный рубеж рек Бзуры, Равки и Ниды, где и установился позиционный фронт.

Оценивая результаты кровопролитнейших операций в Западной Польше, необходимо отметить, что они сыграли крупную роль в кампании 1914 г.

Русские армии, несмотря на истощение их сил, недостаток снаряжения и боеприпасов, особенно снарядов, проявили огромную активность и вновь создали серьёзную угрозу Германии, заставившую германское командование бросить против русских новые силы. Русский фронт вновь сыграл крупную роль в период напряжённых боёв во Фландрии, отвлекая германские силы с Запада и облегчив тем самым союзникам царской России отражение и этого удара немцев.

Замысел вторжения в Германию русскому командованию осуществить, однако, не удалось. Австро-германские армии ценой тяжёлых потерь сумели остановить наступление русских сил. Эта задача им была в значительной степени облегчена военно-технической отсталостью царской армии и крупными недочётами в оперативно-стратегическом руководстве русского командования.

Балканский театр

12 августа австрийские войска начали наступление на Сербию, первоначально имевшее успех. Но вскоре сербы перешли в контрнаступление, разгромили австро-венгерцев, захватив у них 50 тыс. пленных и многочисленные трофеи, и выбросили их с сербской территории. В сентябре австро-венгерское командование снова предпринимает наступательную операцию против сербов. В течение двух месяцев австро-венгерцы безуспешно атакуют сербские позиции. Лишь 7 ноября вследствие недостатка боеприпасов и угрозы охвата сербы были вынуждены отойти в глубь страны, очистив Белград. В первых числах декабря, получив от Антанты помощь артиллерией и боеприпасами, сербы вновь переходят в контрнаступление, наносят поражение австро-венгерцам и вторично отбрасывают их за пределы своей страны.

Кавказско-турецкий театр

29 октября турецкий флот предпринял нападение на русские прибрежные города, и Турция вступила в войну на стороне германской коалиции. На кавказском театре турки развернули свою 3-ю армию с активными целями вторжения в русское Закавказье. В свою

очередь и русское командование замышляло наступательные операции. В течение ноября обе стороны проводят ряд частных операций. Русские одерживают значительные успехи на Эрзерумском, Алашкертском и Ванском направлениях, турки в свою очередь добиваются удачи на Батумском направлении. В декабре турецкие войска под руководством германских инструкторов предпринимают крупную операцию в Сарыкамышском районе, стремясь разгромить сосредоточенные здесь крупные силы русских. Первоначально туркам удалось обойти русские части и поставить их в затруднительное положение, но затем русское командование предприняло контрманёвр. Турецкий 9-й корпус был окружён, и остатки его во главе с командиром корпуса и командирами дивизий капитулировали; 10-й турецкий корпус был уничтожен. Турки потерпели очень серьёзное поражение и должны были отступить с огромными потерями. В последующем была ликвидирована угроза Батуму. Таким образом, кампания 1914 г. на кавказско-турецком театре окончилась крупными успехами русских.

Война в колониях 23 августа 1914 г. Япония объявила войну Германии и начала блокаду опорного пункта германского империализма на Дальнем Востоке—порта Циндао.

27 октября соединённые силы японцев и англичан начинают атаку этого хорошо укреплённого пункта. Несколько недель длилась борьба, и в ноябре немцы капитулировали. В руки японцев перешли также Каролинские, Марианские и Маршалльские острова, принадлежавшие Германии. В 1914 же году англичане захватили остальные владения Германии на Тихом океане. С помощью французов в Африке был захвачен Тоголанд. К середине 1915 г. была завоёвана Германская Юго-Западная Африка. В остальных колониях Германии—Камеруне и Германской Восточной Африке—боевые действия, начавшиеся в 1914 г., приняли затяжной характер, но практически, будучи отрезаны от метрополии, и эти колонии были потеряны для Германии уже в 1914 г.

Война на море К началу войны Антанта обладала решающим превосходством морских сил, как это видно из прилагаемой таблицы (см. стр. 38).

Английские морские силы были преимущественно сосредоточены в портах северной части Англии, главным образом в Скапа-Флоу. Главные силы французского флота базировались на порты Средиземного моря, германский флот—на Гельголанд, Киль, Вильгельмсгафен. На отдельных морских театрах соотношение сил определялось следующим образом. В Северном море, на океанах и в Средиземном море господствовали морские силы Антанты. В Балтийском море перевес сил был на стороне германского флота. В Чёрном море Турция имела известное преимущество в связи с при-

**Численность кораблей главнейших классов, состоявших в строю
и в постройке к 14 июля 1914 г.**

Классы кораблей	Великобритания		Франция		Италия		Россия		Япония		Германия		Австрия	
	в строю	в постройке	в строю	в постройке	в строю	в постройке	в строю	в постройке	в строю	в постройке	в строю	в постройке	в строю	в постройке
Линейные корабли- дредноуты	20	12	3	4	3	3	0	7	2	2	14	5	3	1
Линейные крейсера . .	9	1	0	0	0	0	0	4	1	3	4	3	0	0
Линейные корабли 2-го класса	10	0	9	0	4	0	2	0	4	0	0	0	3	0
Линейные корабли 3-го класса	30	0	11	0	7	0	6	0	9	0	20	0	6	0
Крейсера с ходом боль- ше 23 узлов	31	20	3	0	2	0	2	4	3	0	16	6	4	0
Эскадренные миноносцы не старше 10 лет . .	98	29	54	3	20	13	30	45	38	2	97	24	18	0
Действующие подвод- ные лодки	47	23	35	21	11	9	13	14	4	2	20	23	4	4

бытием германских крейсеров «Гебена» и «Бреслау», прорвавшихся к Дарданеллам при попустительстве англо-французского морского командования.

Из вышеизложенного соотношения морских сил обеих сторон и вытекали их военно-морские планы. Германский флот был вынужден отказаться от активных действий, направив часть крейсеров для операций на океанских путях. Задачей англо-французских морских сил, преимущественно английского флота, являлась блокада германских берегов, германских военно-морских сил и обеспечение своих многочисленных коммуникаций. Русский флот ограничивался обороной побережья и входа в Финский и Рижский заливы.

Крейсерские операции велись германскими крейсерами в зоне Антильских островов, в Индийском и Тихом океанах. Первоначально они имели успех и вызвали серьёзные опасения английского и французского морского командования. Однако после принятия соответствующих мер эти операции были прекращены и германские крейсера один за другим были потоплены. Крейсерская германская эскадра адмирала Шпее в бою у Коронеля 1 ноября 1914 г. разбила английскую эскадру адмирала Кредока, потопив два английских крейсера. Но 8 декабря англичанам удалось настичь эскадру Шпее

вместе с присоединившимся к ней крейсером «Дрезден» у Фальклендских островов и разгромить её. Все корабли Шпее были потоплены. Ускользнувший «Дрезден» был потоплен англичанами в марте 1915 г.

В Северном море морские операции носили ограниченный характер. 28 августа английская крейсерская эскадра адмирала Битти предприняла набег к Гельголандской бухте. Произошло боевое столкновение с крейсерскими силами германского флота, закончившееся в пользу англичан. Три германских крейсера и один эсминец были потоплены. Англичане отделались повреждением одного крейсера. Гельголандский бой лишний раз подчеркнул превосходство сил английского флота.

22 сентября германской подводной лодке удаётся один за другим потопить три английских старых броненосных крейсера, несших дозорную службу. Впечатление было большое; значение нового средства морской борьбы—подводных лодок—возросло. 18 ноября русская Черноморская эскадра имела боевое столкновение с «Гебенем» и «Бреслау» и нанесла первому значительное повреждение. Этот успех обеспечил русским господствующее положение на Чёрном море. В дальнейшем, до конца года на всех морских театрах велись лишь незначительные боевые действия.

Главным результатом борьбы на море были не эти, сравнительно незначительные операции, а установление блокады германского побережья. Этот факт оказал огромное влияние на ход и на исход войны. Так как в первую мировую войну почти все границы центральных держав превратились в фронты, морская блокада смогла проявить себя самым эффективным образом. Она заставила Германию в основном довольствоваться лишь теми ресурсами военного и вообще промышленного сырья и продовольствия, которые имелись на территории Германии и её союзников.

Итоги кампании 1914 г.

В целом кампания 1914 г. закончилась в пользу Антанты. Германские армии потерпели поражение на Марне. Австрийские армии были разбиты на полях Галиции и в Сербии. Турецкая армия была разбита у Сарыкамыша. Немцам удалось отразить наступление русских армий в пределы Германии лишь ценой тяжёлых потерь, а также ценой неудачи на Марне, а затем и во Фландрии. Германский план молниеносного разгрома западного и восточного противников провалился. Грозно вставала перспектива длительной войны с полным напряжением всех сил и средств воюющих государств. Шансов выиграть такую войну у германской коалиции было значительно меньше, нежели у Антанты.

Таким образом, кампания 1914 г. явилась первым этапом поражения германской коалиции в мировой войне 1914—1918 гг.

Схема 5. Кампания 1915 г.